ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Ранжирование приграничных регионов Российской Федерации

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЕПИФАНОВА[a]
a Новосибирский государственный университет экономики и управления

DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-3-41-47

Аннотация: Специфика приграничных регионов требует пристального внимания к ним со стороны федерального центра в рамках не только региональной, но и внешнеэкономической политики. Межрегиональное неравенство приводит к тому, что приграничные регионы Российской Федерации существенно различаются как по уровню экономического развития, так и по степени воздействия на региональные экономики. В статье представлена разработанная автором методика измерения индекса приграничного положения регионов Российской Федерации и ранжирования регионов по их приграничному положению. Основу методологии составили работы российских и зарубежных исследователей по региональной экономике, экономико-статистические методы, геоинформационный и картографический методы. Проведено ранжирование регионов на основе полученных оценок. Обоснована необходимость формирования концептуального подхода к исследованию приграничных регионов, рассматривающего их с позиций взаимной обусловленности приграничного региона данной страны общей государственной границей и возможностями приграничного взаимодействия, исходя из особенностей экономического развития приграничного региона сопредельного государства. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования основных подходов к реализации региональной политики в отношении приграничных регионов Российской Федерации. Предложенная методика позволит повысить эффективность эконометрических оценок при исследовании различных взаимосвязей и факторов, описывающих экономики приграничных регионов.

Ключевые слова: приграничные регионы, приграничное положение, приграничная экономика, государственная граница, региональная экономика

Дата поступления статьи в редакцию: 26 апреля 2022 года.

Ranking the border regions of the Russian Federation

RESEARCH ARTICLE

NATALYA SERGEEVNA EPIFANOVA[a]
a Novosibirsk State University of Economics and Management

Abstract: The article considers the specifics of border regions since these territories require attention not only in the framework of regional but also foreign economic policy. Existing inter-regional inequality results in the fact that the border regions of the Russian Federation differ significantly in terms of both the level of economic development and the degree of impact on regional economies. The article presents the author's methodology for assessing the index of the border position of the regions of the Russian Federation and ranking the areas by their border position. The basis of the methodology is the works of Russian and foreign researchers on the regional economy, economic-statistical methods, geoinformation, and cartographic methods. The author has ranked the regions according to the obtained assessments. The analysis shows the need to form a conceptual approach to the study of border regions, considering them from the perspective of mutual conditionality of the border region of a given country, the shared state border, and the possibilities of cross-border interaction, based on the features of economic development of the border region of the neighboring state. The study results can be used to improve the general approaches to implementing regional policy concerning the border regions of the Russian Federation. The proposed methodology will increase the efficiency of econometric estimates for studying various relationships and factors describing the economies of border regions.

Keywords: border regions, border position, border economy, state border, regional economy

Received: April 26, 2022.

Введение

Учет феномена приграничности при разработке основных принципов и направлений региональной политики становится все более необходимым во всех странах, где присутствует проблема межрегиональных социально-экономических диспаритетов. Особенно яркими примерами в мировой практике являются Китай, Бразилия, Мексика. Становится все более традиционным включать приграничные регионы в обособленные объекты региональной политики. Чаще всего в странах, где отмечен высокий уровень межрегиональной дифференциации, также наблюдается и высокий уровень дифференциации внутри группы приграничных регионов. В значительной степени это связано с конкретной спецификой приграничного участка, входящего в тот или иной регион. Исследователи отмечают недооценку места приграничных регионов в региональной политике и недопонимание уровня значимости приграничных регионов для социально-экономического развития страны в целом [Кузнецов, Кузнецова, 2019].

Содержание понятия «приграничный регион»

Несмотря на множественность исследований, посвященных рассматриваемой теме, единый подход к определению приграничного региона до сих пор не сформирован. Наиболее популярным является определение, относящее все приграничные регионы к проблемным территориям, которые испытывают «существенное влияние государственной границы, основными функциями которой являются барьерная, фильтрующая, контактная»[1]. Некоторые исследователи определяют приграничные регионы как территории, которые примыкают к государственной границе, испытывая на себе ее существенное влияние, равно как и сильное влияние соседней страны [Бакланов, Ганзей, 2008]. Подобный подход позволяет предположить наличие особого потенциала для международной кооперации и межстранового сотрудничества и ввести понятие «специфический потенциал приграничья».

Составитель справочника по приграничному сотрудничеству, доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета Николай Маратович Межевич отмечает очень интересный аспект в определении приграничного региона, указывая на необходимость рассмотрения обозначенных территорий не самих по себе, а в совокупности с областями, с которыми они имеют общую границу. Такая совокупность представляет собой единое экономическое пространство [Межевич, 2011]. Примечательно, что обычно приграничные регионы рассматривают как периферийные, поэтому отсталые, однако подход Н.М. Межевича исходит из двоякого статуса приграничных регионов: они занимают периферийное положение по отношению к внутреннему национальному центру, но при этом являются центром единого экономического пространства, в которое также входят приграничные регионы сопредельных государств. Аналогичный подход к определению содержания понятия содержится в Хартии приграничных и трансграничных регионов, принятой в 1981 году Ассоциацией европейских приграничных регионов. Роль государственных границ в этом документе метафорично ассоциируется со «шрамами истории», которые разделили единые экономические, культурные и политические, исторически сформировавшиеся пространства. Протокол № 2 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающийся межтерриториального сотрудничества, от 5 мая 1998 года подписан от имени Российской Федерации в Страсбурге 4 октября 2006 года[2].

В ряде зарубежных исследований под приграничным регионом понимают что-то вроде «совместного региона», то есть территорию, которую разделяют представители двух наций (народностей) и на которой проживают сообщества с общими социальными характеристиками, несмотря на то, что их разделяет административная (государственная) граница [Phaneuf, 2013]. Необходимо подчеркнуть, что общие социальные характеристики являются не просто слиянием двух регионов в конкретное пространство, а представляют собой результат взаимной идентификации людей на нескольких уровнях: история, география, размытие культур. Поэтому ряд исследователей в трактовке понятия «приграничный регион» отмечают так называемый эффект лиминальности, когда приграничные регионы воспринимаются как пороговые территории не только в политическом и административном смысле, но и в экономическом, социальном, культурном. Согласно позиции некоторых исследователей, приграничные территории – категория в международных экономических отношениях, представляющая собой «третье пространство» во взаимоотношениях двух стран, где осуществляется транснациональный обмен культур, сопровождающийся гибридностью и лиминальностью [Dear, 2013].

Многие авторы трактуют одинаково понятие приграничного региона – как территорию, которая вследствие прилегающего положения к сопредельному государству обладает рядом специфических особенностей. При этом особенности каждый автор определяет самостоятельно. Некоторые исследователи рассматривают приграничные регионы как субъекты федерации, экономическое развитие которых в значительной степени определяется характером конкретной границы и той ролью, которую они играют в международных экономических отношениях. Исходя из такого подхода, особое внимание в ряду специфических особенностей развития приграничного региона уделяется приграничным отношениям данного региона с регионами сопредельного государства [Грибова, 2006]. Выделя-

1 См.: *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 494 с.

2 http://www.kremlin.ru/supplement/4008

ют такие специфические особенности приграничных регионов, которые формируются под влиянием общих экономических, социальных, культурных и экологических особенностей развития сопредельного государства [Божко, 2010]. Целесообразно также рассмотреть определение приграничного региона, представленное в Федеральном законе 179-ФЗ от 26 июля 2017 года «Об основах приграничного сотрудничества», в соответствии с которым приграничные регионы – это «субъекты Российской Федерации, территории которых прилегают к Государственной границе Российской Федерации».

Но мы понимаем, что границы бывают разными и влияние сухопутной и морской границ на региональную экономику при прочих равных условиях может быть различным. Поэтому некоторые исследователи предлагают проводить эмпирические оценки различных факторов социально-экономического развития приграничных экономик отдельно для приграничных регионов с сухопутной границей с сопредельными государствами и для приморских регионов [Корнеевец, 2010; Кузнецов, Кузнецова, 2019].

Специфика регионального развития в России такова, что глубокая межрегиональная дифференциация, обострившаяся в значительной степени в 90-е годы XX века после распада СССР, привела к формированию региональной «периферии», разделив еще больше российские регионы на экономически развитые и отстающие. Причем к первым относятся, как правило, внутренние регионы, а ко вторым – приграничные. Исторически внутренние регионы всегда обладали более значимым ресурсным потенциалом, а также имели более выгодное экономико-географическое положение по отношению к ведущим транспортным магистралям. Поэтому после распада СССР адаптация региональных экономик к новым политико-экономическим условиям для внутренних регионов в основном происходила быстрее и легче, чем для большей части приграничных субъектов Российской Федерации[3].

Для ряда приграничных регионов, которые принято относить к так называемому «старому приграничью», ситуация осложняется еще и тем, что в условиях замкнутого характера советской экономики их удаленность от центра и слабая транспортная инфраструктура не позволили им накопить какой-либо существенный экономический потенциал, отбросив их на уровень депрессивных и экономически отсталых регионов Российской Федерации. Академик А.Г. Гранберг считает, что эффективная региональная политика невозможна без выделения различных типов приграничных регионов как разновидности «проблемных» регионов [Гранберг, 2001]. Мы бы уточнили данный вывод, определив абсолютную необходимость систематизации приграничных регионов, а не просто типологизации.

3 См.: *Колосов В.А., Туровский Р.Ф.* Типы новых российских границ. *Известия АН. Серия географическая*. 1999. № 5. С. 39–47.

Возможности использования статуса приграничного региона

Значительная часть исследований, в основе которых лежит формализация взаимосвязи между экономическим развитием региона и его приграничным положением, использует так называемый бинарный подход, когда вводится фиктивная переменная (dummy): переменная равна 1, если регион является приграничным, переменная равна 0, если у региона внутреннее положение. Например, А.Н. Новопашина активно использует данный подход для оценки факторов прямых иностранных инвестиций в Россию, имеющих китайское происхождение, а также для оценки распределения иностранного капитала в России и оценки пространственных зависимостей перераспределения эффекта изменения валютных курсов в отношении потребительских цен [Новопашина, 2015].

Для оценки зависимости регионального экономического роста от экономико-географического положения регионов предлагается следующая модель:

$$\text{рВРП} = \beta_1 + \beta_2 \cdot \text{ПР} + \beta_3 \cdot \text{БПРР} \cdot R + \beta_4 \cdot \text{УП} + TFE + \varepsilon \quad (1),$$

где: рВРП – годовой рост ВРП в расчете на душу населения; ПР – фиктивная переменная, равна 1, если регион имеет приграничное положение, и равна 0 для региона, имеющего внутреннее положение; БПРР – фиктивная переменная, равна 1, если регион обладает богатыми природными ресурсами; R – доля отраслей в ВРП, использующих природные ресурсы (к «богатым» отнесены автором те, у которых эта доля выше 5 %); УП – фиктивная переменная, равна 1, если регион относится к условно прибрежным регионам; TFE – годовой фиксированный эффект; ε – случайная ошибка.

Другой пример модели такого рода на основе бинарных переменных определяет зависимость экономического потенциала региона от близости к основным инновационным центрам [Земцов, Бабурин, Баринова, 2015].

В использовании гравитационного подхода к анализу внешнеторговых связей Российской Федерации исследователи указывают на необходимость введения фиктивной переменной (равна 1 в случае общих границ между Россией и ее торговым партнером) в гравитационные модели, ставшие столь популярными в изучении различных аспектов международной торговли. Тем, что большая часть международных грузовых перевозок приходится именно на морской транспорт, обосновывается необходимость введения еще одной фиктивной переменной для тех торговых партнеров России, которые имеют выход к морю [Чернов, 2017]. Также указывается на необходимость учета выхода к морю и наличия морских портов в качестве фиктивной переменной [Ledyaeva, 2009].

В исследовании взаимосвязи международной торговли и экономического развития приграничных регионов предлагается включение фиктивных переменных для тех регионов, которые имеют на своей территории международный морской порт, международный аэропорт или международное железнодорожное сообщение с другими странами [Brülhart, Cadot, Himbert, 2019].

Текущие возможности учета приграничных регионов ограничены преимущественно фактом приграничного положения как такового и наличия общих границ с сопредельным государством, а также наличием транспортного сообщения с сопредельными государствами. Между тем, если рассматривать приграничный регион с позиций взаимной обусловленности приграничного региона данной страны общей государственной границей и возможностями приграничного взаимодействия, исходя из особенностей экономического развития приграничного региона сопредельного государства, совершенно очевидна значительная ограниченность современных исследований приграничных регионов, каждый из которых испытывает на своей региональной экономике влияние государственной границы по-своему. Необходим подход, позволяющий измерить и ранжировать все регионы по их приграничному положению с позиций возможностей приграничного взаимодействия, которые создает их экономико-географическое положение, а также исторические факторы развития конкретной региональной экономики.

Индекс приграничного положения регионов Российской Федерации

Оценка приграничного положения для различных регионов Российской Федерации должна исходить из того, что приграничный фактор формирования и функционирования региональной экономики для каждого приграничного региона может проявляться по-разному, исходя из особенностей приграничного положения и взаимодействия с сопредельным государством. Эти особенности, в свою очередь, обусловлены функциональными характеристиками государственной границы. С точки зрения лимологии (от греческого limes – «граница») выделяют три основные функции границ: барьерную, контактную и фильтрующую. Проявление барьерной и фильтрующей функций границы приводит в разной степени к сдерживанию приграничного взаимодействия, а реализация контактной функции, наоборот, ему способствует, так как формирует дополнительные связи между сопредельными странами. Большинство лимологических исследований доказывает, что если контактная функция границы доминирует над барьерной и фильтрующей, то взаимодействие между приграничными территориями усиливается, доминирование же барьерной и/или фильтрующей функции приводит к сдерживанию приграничного взаимодействия[4].

Под влиянием процессов глобализации и региональной экономической интеграции функции и транспарентность российских государственных границ претерпели существенные изменения на рубеже XX и XXI веков, поэтому невозможно однозначно сделать вывод о том, какие функции государственных границ в Российской Федерации проявляются в большей степени. На разных участках государственной границы функции проявляются по-разному и в значительной степени определяются характером взаимодействия с сопредельным государством и заинтересованностью России и ее стран-соседей в усилении или сдерживании межгосударственного взаимодействия. В том числе и этим обстоятельством обусловлена существенная дифференциация в уровне социально-экономического развития российских приграничных регионов.

Как правило, этапы усиления межгосударственного сотрудничества между странами сопровождаются заключением соглашений между правительствами Российской Федерации и соседней страны, в которых присутствуют пункты о необходимости создания благоприятных условий для развития между странами и открытием дополнительных пунктов пересечения границы. Таким образом, учет приграничного положения российских регионов требует принципиально новых теоретико-методологических подходов, в основе которых лежали бы оценка значимости приграничного положения конкретного российского региона и ранжирование приграничных регионов Российской Федерации на основе этой оценки.

Данное исследование основывается на оценке двух основных индексов: индекса граничной линии и индекса приграничного взаимодействия. Индекс граничной линии (I_X) представляет собой долю протяженности государственной границы, которая совпадает с административной границей данного конкретного приграничного региона в общей протяженности административной границы данного региона. Индекс граничной линии (I^i_{bl}) рассчитывается по формуле:

$$I^i_X = \frac{I^i_b}{p^i} \quad (2),$$

где: I^i_{bl} протяженность государственной границы, которая совпадает с административной границей данного приграничного региона i; p^i – общая протяженность административной границы региона i, которая, по сути, представляет собой периметр этого региона.

Индекс приграничного взаимодействия (I_Y) представляет собой относительный показатель, который построен по методу относительных разностей и предполагает получение оценок по частным показателям при помощи нормирования. Он рассчитывается следующим образом:

$$I^i_Y = \frac{P^i - P^{min}}{P^{max} - P^{min}} \quad (3),$$

где P^i – общая численность пунктов пропуска через государственную границу, расположенных на территории региона i, P^{min} – минимальное значение пунктов пропуска через государственную границу для приграничных регионов, P^{min} – максимальное значение пунктов пропуска через государственную границу для приграничных регионов. В случае расчета данного показателя нормирование методом линейного масштабирования

4 См., например: Вардомский Л.Б., Мироненко Н.С. К проблеме изучения границ экономико-географических систем / Под ред. Б.Б. Родомана, Б.М. Эккеля. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 38–46.

Таблица. Группы регионов по величине интегрального индекса приграничного положения

Table. Groups of regions by the value of the integral index of border position

Группы регионов по уровню «приграничности»	Регионы, входящие в группу
Регионы, полностью зависящие от своего приграничного положения	Калининградская область, Приморский край, Республика Крым, Белгородская область, Ростовская область
Регионы с относительно высоким уровнем «приграничности»	Псковская область, Ленинградская область, Алтайский край, Брянская область, Оренбургская область, Севастополь (ГФЗ), Республика Тыва, Забайкальский край
Регионы со средним уровнем «приграничности»	Мурманская область, Республика Дагестан, Хабаровский край, Астраханская область, Еврейская автономная область, Омская область, Амурская область
Регионы с низким уровнем «приграничности»	Краснодарский край, Республика Карелия, Челябинская область, Республика Бурятия, Сахалинская область, Курганская область, Архангельская область, Курская область, Камчатский край, Республика Алтай, Саратовская область, Смоленская область, Республика Северная Осетия-Алания, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика, Чукотский автономный округ, Новосибирская область
Регионы с минимальным уровнем «приграничности»	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Волгоградская область, Чеченская Республика, Тюменская область, Республика Калмыкия, Воронежская область, Самарская область

производится для приведения этих данных к интервалу от нуля до единицы.

Общий индекс приграничного положения i-го региона (I_{bl}^{i}) рассчитывался методом простого среднего:

$$I_{bl}^{i} = \frac{I_{X}^{i} + I_{Y}^{i}}{2} \quad (4).$$

Данный индекс соответствует содержанию понятия приграничный регион и показывает, насколько данная административно-территориальная единица, расположенная в непосредственной близости от государственной границы, реализует особый потенциал своего расположения с точки зрения взаимодействия с сопредельным государством и насколько регион подвержен эффектам границ, к числу которых относится развитая приграничная инфраструктура (пограничные переходы, пограничный контроль и таможенные посты, связь, логистические центры). Возможна большая детализация таких эффектов и дальнейшее усовершенствование указанного индекса в направлении учета большего числа различных эффектов границы, например, оценки возможностей использовать имеющиеся природные ресурсы по обе стороны границы в рамках взаимодействия двух стран, оценки возможностей вовлечения в международное сотрудничество населения приграничного региона и различных учреждений и организаций, располагающихся на его территории, оценки взаимодействий между бизнес-сообществом приграничного региона с сопредельной территорией страны-соседа. Можно учитывать также активный обмен товарами и услугами между территориальными единицами местного самоуправления, расположенными в приграничном регионе и в непосредственной близости к государственной границе.

Поскольку в официальных статистических данных по регионам Российской Федерации приводятся данные лишь по площади регионов и отсутствуют данные по периметру или протяженности административной границы российских регионов, то расчеты индекса граничной линии для приграничных регионов Российской Федерации осуществлялись на основе ручного измерения периметра регионов с помощью инструмента «Геометрия» облачной ГИС-платформы ArcGIS Online, которая является частью Esri Geospatial Cloud – геопространственного облака компании ESRI, являющегося одним из крупнейших в мире на сегодняшний день хранилищ больших геопространственных данных. Для измерения в рамках данного исследования был выбран встроенный в платформу ArcGIS Online полигональный слой «Субъекты Российской Федерации». Результаты расчетов индекса граничной линии представлены в **таблице**. Первую группу образуют регионы, для социально-экономического и политического развития которых приграничное положение играет ключевую роль.

Для расчета индекса приграничного взаимодействия (**см. рисунок**) были использованы данные Министерства транспорта Российской Федерации, в которых представлен перечень пунктов пропуска через государственную границу по состоянию на 18 декабря 2020 года[5]. В расчет были взяты автомобильные, железнодорожные, морские, речные, озерные, пешеходные и смешанные пункты пропуска через государственную границу. Далее все эти пункты (в соответствии с официальными адресами по информации Министерства транспорта) были соотнесены с субъектами Российской Федерации.

Результаты расчетов показывают, что «максимально» приграничными являются два региона – Калинин-

5 https://mintrans.gov.ru/storage/app/media/lbs/2perechen-punktov-propuska-dlya-razmeshcheniya-na-sayt.pdf

Рисунок. Рейтинг регионов Российской Федерации по интегральному индексу приграничного положения

Figure. Rating of regions of the Russian Federation by the integral index of border position

градская область и Приморский край. Эти два региона, несмотря на то, что они расположены на совершенно противоположных концах России, имеют не только уникальное экономико-географическое положение, но и стратегически значимое для России геополитическое положение. Именно эти два региона были положены в основу концепции деофшоризации российской экономики, представленной российским Правительством в 2018 году, и получили возможность создания на своей территории свободных административных районов. Поэтому в 2018 году был принят Федеральный закон «О специальных административных районах на территории Калининградской области и Приморского края» (в редакции федеральных законов от 25 декабря 2018 года № 485-ФЗ и от 26 ноября 2019 года № 378-ФЗ). По замыслу авторов концепции, закон направлен на формирование возможностей для редомициляции иностранных компаний и привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику, превратив, по сути, эти специальные административные районы Калининградской области и Приморского края в российские офшоры.

Третье место в рейтинге приграничных регионов по индексу их приграничного положения занимает Республика Крым. Ее приграничный статус также вполне понятен и объясним, однако является нетипичным. Все три региона являются объектами пристального внимания со стороны федерального центра и имеют приоритетное значение в рамках его региональной политики. Неудивительно, что они возглавили рейтинг приграничных регионов, полученный в рамках данного исследования.

В эту же группу входят Белгородская и Ростовская области – два региона, имеющие наибольшую протяженность границы с Украиной и оказавшиеся в текущих условиях проведения специальной военной операции Российской Федерации наиболее уязвимыми с точки зрения безопасности, что также косвенно подтверждает валидность рассчитанного нами индекса, так как из всех российских регионов, граничащих с Украиной, именно эти два региона имеют наибольший уровень «приграничности».

Следует также отметить, что в совокупности группы регионов с низким и минимальным уровнями «приграничности» составляют две трети от общей численности приграничных регионов России, что свидетельствует о достаточно низком приграничном потенциале этих регионов, который можно было бы задействовать при реализации региональной политики, учитывающей приграничные регионы как объект регулирования.

Заключение

Несмотря на утверждение ряда исследователей, что приграничные регионы России должны стать самостоятельными объектами региональной политики федерального центра, представляется, что ее эффективность будет невысокой в связи с недостаточностью возможностей использования статуса приграничного региона в его социально-экономическом развитии. Данная статья видится автору как начало в серии исследований, позволяющих не только оценить приграничный фактор формирования и функционирования региональной экономики для каждого приграничного региона, который в разных регионах может проявляться по-разному, но также исследовать и оценить особенности социально-экономического развития регионов, составляющих ту или иную группу в рейтинге регионов, провести кластерный анализ приграничного потенциала регионов. В целом полученные автором расчеты демонстрируют необходимость формирования концептуального подхо-

да к исследованию приграничных регионов с возможностью рассматривать их не просто по факту примыкания к государственной границе, а с позиций взаимной обусловленности приграничного региона данной страны общей государственной границей и возможностями приграничного взаимодействия, исходя из особенностей экономического развития приграничного региона сопредельного государства.

Литература

Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008.

Божко Л.Л. Концептуальные подходы к определению приграничных территорий. *Региональная экономика: теория и практика.* 2010. № 4. С. 47–54.

Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001.

Грибова С.Н. Приграничное сотрудничество: теоретические и правовые истоки изучения. *Известия ИГЭА.* 2006. № 1. С. 15–20.

Земцов С.П., Бабурин В.Л., Баринова В.А. Как измерить неизмеримое? Оценка инновационного потенциала регионов России. *Креативная экономика.* 2015. № 1. С. 35–53.

Корнеевец В.С. Классификация приграничных регионов России. *Региональные исследования*. 2010. № 4. С. 48–53.

Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России. *Балтийский регион*. 2019. № 4. С. 58–75.

Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество: теория и российская региональная практика. *Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география.* 2011. № 1. С. 24–33.

Новопашина А.Н. Оценка факторов прямых инвестиций из Китая в экономику России // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XVII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15–23 января 2015 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2015. С. 25–29.

Чернов Н.А. Внешняя торговля России: гравитационный подход. *Вестник университета*. 2017. № 4. С. 79–84.

Brülhart M., Cadot O., Himbert A. Let There Be Light: Trade and the Development of Border Regions. *Fondation pour les études et recherches sur le développement international,* 2019. Working Paper No. 251. In English

Dear M. Why Walls Won't Work: Repairing the US-Mexico Divide. New York: Oxford University Press, 2013. In English

Ledyaeva S. Spatial Econometric Analysis of Foreign Direct Investment Determinants in Russian Regions. *The World Economy.* 2009. Vol. 32. Issue 4. P. 643–666. In English

Phaneuf V.M. The Vermont–Québec Border Region: Negotiations of Identity and Logic in the Northeast Kingdom. *Journal of Borderlands Studies.* 2013. Vol. 28. P. 109–125. In English

References

Baklanov P.Ya., Ganzey S.S. Transborder territories: problems of sustainable nature management. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. In Russian

Bozhko L.L. Conceptual approaches to defining the border territories. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika.* 2010. No. 4. P. 47–54. In Russian

Chernov N.A. Russian foreign trade: gravity approach. *Vestnik universiteta.* 2017. No. 4. P. 79–84. In Russian

Granberg A.G. Fundamentals of regional economy. Moscow: GU VSHE, 2001. In Russian

Gribova S.N. Cross-border cooperation: Theoretical and legal origins of the study. *Izvestiya IGEA.* 2006. No. 1. P. 15–20. In Russian

Zemtsov S.P., Baburin V.L., Barinova V.A. How to measure the immeasurable? Assessing the innovative potential of Russian regions. *Kreativnaya ekonomika*. 2015. No. 1. P. 35–53. In Russian

Korneevets V.S. Classification of border regions of Russia. *Regional'nyye issledovaniya*. 2010. No. 4. P. 48–53. In Russian

Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. Changing the role of border regions in regional policies of the EU countries and Russia. *Baltiyskiy region.* 2019. No. 4. P. 58–75. In Russian

Mezhevich N.M. Cross-border cooperation: theory and Russian regional practice. *Yuzhno-Rossiyskiy forum: ekonomika, sotsiologiya, politologiya, sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya.* 2011. No. 1. P. 24–33. In Russian

Novopashina A.N. Evaluating the factors of direct investments from China in the Russian economy // Young scientists to the Khabarovsk Territory: materials of the XVII regional competition of young scientists and graduate students, Khabarovsk, January 15–23, 2015. Khabarovsk: Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. P. 25–29. In Russian

Информация об авторе:

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЕПИФАНОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и управления
Новосибирский государственный университет экономики и управления (Российская Федерация, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56). E-mail: nucifraga@mail.ru

Для цитирования: *Епифанова Н.С.* Ранжирование приграничных регионов Российской Федерации. *Государственная служба.* 2022. № 3. С. 41–47.

Information about the author:

NATALYA SERGEEVNA EPIFANOVA, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management
Novosibirsk State University of Economics and Management (56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation). E-mail: nucifraga@mail.ru

For citation: *Epifanova N.S.* Ranking the border regions of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2022. No. 3. P. 41–47.